

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Рождество-Рождество

Алексей Мирошниченко представил свою версию «Щелкунчика»

Юлия Баталина

Первая балетная премьера сезона в Пермском театре оперы и балета оказалась и последней в году, что логично: речь идёт о «Щелкунчике», который не просто балет, а ещё и детский утренник, светский бал, рождественский подарок и новогодняя ёлка.

Спектакль более чем соответствует этим ожиданиям: Алексей Мирошниченко и вся команда постановщиков приготовили этакую сложносочинённую шкатулку с сюрпризами, в которой один за другим открываются ящики, отодвигаются шторки, а за ними — нарядно упакованный подарок: ёлочная игрушка, экзотическая статуэтка, музыкальная открытка, леденец на палочке... И всё это в хрустящем целлофане, с блёстками, с шёлковыми ленточками...

Алексей Мирошниченко стремился сделять сказочную феерию, и ему это удалось.

Как и в истории с «Золушкой» Прокофьева, хореограф переписал либретто, перенеся действие в годы, близкие ко времени создания балета, но сюжет на сей раз изменён не слишком радикально. История о Мышином короле, орехе Кракатуке, советнике Дрессельмейере, Марии и принце-щелкунчике осталась. Появилась новая фактура: зимний Петербург XIX века, окладистые бороды у отцов семейств, атласные бантики у барышень, уличный раёк, множество разнообразных персонажей масковки — какие-то ямщики, торговцы, солдаты, кого только нет. Мирошниченко любит «густонасёлённые» балеты, жаль, сцена для его вкусов маловата.

Дальше — больше. По мере нарастания фантасмагоричности количества и разнообразие персонажей увеличивается: пухлые меховые мыши и белые медведи, ангелочки с золотыми крыльышками — точнёхонько рождественские статуэтки, сказочные Король с Королевой, цветы, снежинки... Словом, Рождество-Рождество!

Декорации, созданные постоянным соавтором Мирошниченко художницей Альоной Пикаловой, стилизованы под книжную графику: никакой имитации объёма, картинки плоские, слегка схематичные, сдержанная цветовая гамма напоминает цветную линогравюру, и — очень много декора: так, эпизод в снежном штурме происходит вообще без пейзажа, лишь множество больших, причудливых, блестящих снежинок на заднике. Всё подчёркивает, что это волшебная сказка, книжный вымысел.

Тем не менее в либретто постановщик внёс такие изменения, которые сделали действие сказки более близким к реальной жизни. Получилась история взросления, история утраты кукольного детского мира и обретения мира реальных, взрослых чувств. Главное в сюжете — внутренний мир девочки-подростка, и этот под-

ход позволил Мирошниченко уместить в действии и детские игры, и романтический сюжет. Момент отрезвления, перехода от сна к реальности сделан очень драматично, особо чувствительные натуры могут и прослезиться, тем более что солистка, исполнявшая роль Мари на премьере, — Полина Булдакова — выглядела и играла очень трогательно.

Алексей Мирошниченко — знаток хореографических стилей, его страсть — стилизация. Даже странно, что он до сих пор не брался за «Щелкунчика», который позволяет так резвиться со стилями! Достаточно взять сюиту характерных танцев, где фантазия хореографа разверну-

Товстюк... Кастиг на премьере был отличный: читаясь перед спектаклем программку, и уже хочется смотреть. Достаточно сказать, что ярчайший характерный танцовщик труппы Георгий Еналдиев выступал на премьере аж в трёх партиях.

Исполнитель заглавной партии Никита Четвериков подходит к своей роли по всем параметрам: и внешне — при стати и харизме настоящего «принца» он обладает слегка угловатым лицом щелкунчика, и актёрски — достаточно вспомнить, как в начале второго акта он очень понятно «рассказывает» Королю и Королеве Блюменбурга свою

ними: так, роль Дрессельмейера исполнил Герман Стариков, который уже блеснул в партии Ротбarta в «Лебедином озере». Он, кроме всего прочего, так непринуждённо показывает на сцене фокусы, как будто стажировался у Владимира Данилина.

Постановщик, верный своей традиции, позволил публике насладиться стройным, отлично подобранным кордебалетом в вальсе снежинок; кстати, пачки танцовщиц, выполненные в неожиданном и изысканном дымчато-сером цвете, украшены орнаментом в виде снежинки. И ни одна не повторяется! Сколько танцовщиц — столько рисунков. Художник по костюмам Татьяна Ногинова не стала в этом спектакле укрощать буйство фантазии: сногшибательные фасоны, невероятный декор, ткани, крой как будто присланы откуда-то из будущего, хоть и стилизованы под позапрошлый век.

Вальс цветов Мирошниченко превратил в мужской па-де-катр с кордебалетом, выполненный в причудливой «растительной» пластике, а знаменитое классическое па-де-де безжалостно истребил, заменив лирическим танцем объяснения-расставания, так что любителям подсчитывать туры в фуэте смотреть здесь не на что.

Всё танцевально-стилевое разнообразие «обёрнуто» в полупрозрачную «упаковку» сказочного флёра. Как и в «Лебедином озере», после того, как открывается занавес во втором акте, зрители созерцают дивную картинку, этакую движущуюся рождественскую открытку, где в тумане резвятся, взблескивая крыльышками, дети-ангелочки. Художник по свету Алексей Хорошев и мастера спецэффектов создали действительно сказочный момент.

Театр имени Чайковского обновил один из своих «марочных» балетов. Теперь, по слухам, Алексей Мирошниченко думает о судьбе «Спящей красавицы»... Любопытно.

Главное в сюжете — внутренний мир девочки-подростка, и этот подход позволил Мирошниченко уместить в действии и детские игры, и романтический сюжет

лась вовсю. Особенно поразил публику на премьере арабский танец «Кофе», который в новой версии стал индийским — здесь и пластика танцев Болливуда, и йога, и Камасутра; итальянский же танец — не просто тарантелла, а ещё и комическая потасовка Арлекина с Коломбино из комедии дель арте. Всё это было исполнено очень технично; когда же пёстрые персонажи сказочного города Блюменбурга, где, вопреки традиционной «ёлочной» версии, у Мирошниченко происходят все характерные танцы, начинают превращаться в игрушек, они впадают в форменную каталепсию, так что начинаешь сомневаться: они живые или неживые?

В испанском танце выступали Анна Поистогова и Марат Фадеев, в итальянском — Ксения Барбашёва и Тарас

историю с помощью жестов и пантомимы, и танцевально — хотя Мирошниченко не любит технических наворотов а-ля Петипа, он дал Четверикову возможность попрыгать.

Уже не первый раз в балетах Мирошниченко получают красивые и значимые роли ветераны балетной труппы. В «Золушке» Наталья Моисеева и Виталий Полещук играли состарившихся героев, которые нашли приют не где-нибудь, а в Пермском театре оперы и балета; здесь же другая легендарная пара — Галина Фролова и Виталий Дубровин — стали бабушкой и дедушкой главной героини, участниками домашнего театра, где дедушка получил роль Мышильды в истории ореха Кракатука. Традиционно «ходульные» роли в этом балете становятся танцеваль-